
М. Х. ГАЙНУЛЛИН

ПУШКИН И ТАТАРСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Народы нашей необъятной страны торжественно отмечают 150-летие со дня рождения гениального русского поэта, борника и певца свободы Александра Сергеевича Пушкина.

Прошло свыше ста лет со дня его смерти, но он продолжает жить в наших сердцах, и с мощным развитием нашей великой социалистической культуры имя Пушкина становится все более близким и родным для всех народов нашей многонациональной страны.

Его стихотворения, поэмы и прозаические произведения, проникнутые глубокой идейностью и облеченные в высокохудожественную форму, являются гордостью русской литературы и крупным достижением в развитии прогрессивной литературы во всем мире. Теперь уже с уверенностью можно сказать, что нет ни одного народа, который не читал бы, в оригинале или в переводе, произведений Пушкина.

Мы чтим Пушкина и как народного, национального русского поэта, и как поэта, в творчестве которого отразилось глубокое сочувствие к судьбе других национальностей.

Великие русские писатели верили, что их творчество заслуженно будет оценено всеми народами нашей страны. Гениальный Пушкин предвидел это, об этой вере очень ярко говорят следующие его строки:

Слух обо мне пройдет по всей Руси великой,
И назовет меня всяк сущий в ней язык,
И гордый внук славян, и финн, и ныне дикой
Тунгуз, и друг степей калмык.

И долго буду тем любезен я народу,
Что чувства добрые я лирой пробуждал,
Что в мой жестокий век восславил я свободу
И милость к падшим призывал.

Пушкин — основоположник новой русской литературы. Его творчество, проникнутое идеями гуманизма и демократизма, оказало неоценимую услугу в развитии передовых, прогрессивных литератур всех народов нашей страны, и в частности татарской литературы.

Татарский народ начал знакомиться с произведениями Пушкина еще в 90-х годах прошлого столетия. Передовые татарские педагоги, в целях воспитания и образования молодого поколения, начали составлять и издавать сборники рассказов и стихотворений. Учитель Таиб Яхин в 1898 году составил два сборника «Рассказов и басен для мальчиков и девочек», преследуя цель — дать детям пособие, которое могло бы воспитать в них любовь к знанию, расширило бы их кругозор.

«Ввиду того, что существует очень мало рассказов, доступных пониманию мальчиков и девочек, овладевших первоначальной татарской грамотой, и интересных для них по содержанию, я составил этот сборник переводных рассказов...», — писал он в предисловии к первому сборнику. Основным материалом для своих сборников Таиб Яхин взял из басен Крылова и из сказок Пушкина.

В 1899 году, в связи со столетием со дня рождения Пушкина, на татарский язык было переведено несколько его произведений. Среди них «Бахчисарайский фонтан», переведенный Мухаметсалимом Умитбаевым, который обозначил на титульном листе: «Переведено в память столетия со дня рождения — 26-го мая 1899 г. — известного русского поэта, уважаемого Александра Пушкина». В 1901 году учитель Абдулман Рахманкулов перевел и издал «Сказку о рыбаке и рыбке».

Более широкое ознакомление татарского народа с произведениями Пушкина и творческое их усвоение началось в период революции 1905 года. Важнейшая заслуга в этом отношении принадлежит любимому сыну татарского народа, талантливому поэту Габдулле Тукаеву, выступившему на литературном поприще в эти годы. Еще будучи шакирдом (слушателем) старого медресе (высшей духовной школы), он посещал русский класс, где впервые познакомился с произведениями Пушкина, Лермонтова и других классиков русской литературы; он приносил их произведения в медресе, внимательно изучал, заучивал стихотворения Пушкина наизусть.

Находившийся в те годы вместе с Тукаевым в г. Уральске Габдулла Кариев (один из основоположников татарского театра) в статье «Уральский период жизни Габдуллы Ту-

каева», напечатанной в журнале «Мектеб»¹ в 1913 году, вспоминая об этом, писал:

«Уважаемый Габдулла в медресе считался одним из самых образованных и способных шакирдов... Очень любил произведения Лермонтова и Пушкина. Когда я бывал у них в медресе, видел два толстых тома на русском языке. Как выяснилось впоследствии, эти два тома оказались собраниями сочинений Лермонтова и Пушкина».

Таким образом, в условиях старого медресе, где преподавалось исключительно богословие, одним из основных источников знаний для Тукаева были произведения классиков русской литературы, и в первую очередь Пушкина. Изучение классической литературы, а также ознакомление с русской революционно-демократической литературой в годы революции дали возможность молодому Тукаеву, только что вступившему на литературную арену, расширить свое творчество, создать глубоко идейные произведения. В своих публицистических статьях он призывал татарскую молодежь следовать примеру Пушкина и Лермонтова. Так, в статье «Национальные чувства», опубликованной в 1906 году, Тукаев писал: «Наша нация нуждается в Пушкиных, в Толстых, в Лермонтовых. Короче говоря, и наша нация нуждается в настоящих писателях, художниках, в новейших стихотворениях, в произведениях музыки, которые способствовали бы, как и у других национальностей, прогрессу».² В результате изучения наследия великих классиков русской литературы Тукаев в течение очень короткого времени (1905—1913) сам стал виднейшим писателем и общественным деятелем татарского народа. В его лирике отражены переживания народных масс, в общественно-публицистических статьях слышны чаяния и стремления, высокие идеалы демократических сил того времени. В усвоении гуманизма, в совершенствовании художественных приемов Тукаеву в первую очередь помогало творчество Пушкина. Сам Тукаев чувствовал это и в 1906 году в своей оде «Пушкину» писал:

Пушкин, ты сердца пленил стихом цветущим, молодым,
Мой порыв, мой стремленья с детских лет сродни твоим!

Горы движет он, твой стих, деревья гнутся от него,
А стихи без этой силы ведь не стоят ничего!

В каждой строчке, в каждом звуке — юность, радость разлиты.
Ты, как солнце, светел, Пушкин, и, как мир, огромен ты!

¹ Литературно-педагогический журнал, издавался в Казани.

² Г. Тукаев, Собрание сочинений, т. II, Татгосиздат, Казань, 1948, стр. 134 (на татарском языке).

Звонкий, вечно юный стих твой никому не осквернить,
Что же может лучше солнца и согреть и озарить!

Насладился я плодами, побывав в саду твоём!
С детских лет, великий Пушкин, каждый стих твой мне знаком,

Дни за днями я по саду незабвенному бродил,
Соловья в саду завидя, пораженный, я застыл.

Мощный, светлый дух твой, Пушкин, весь в жемчужинах-словах,
Что, как памятник чудесный, будут выситься в веках.

Я стихи твои и прозу, как святыню, берегу,
И тебе, моей святыне, не молиться не смогу!

Я б хотел с тобой сравняться, — только неостанет сил:
Солнечным стихом навеки ты сердца людей пленил!¹

Лирика молодого Тукаева показывает, с каким уважением относился он к великому русскому поэту, как преклонялся он перед поэзией Пушкина.

В начале своего творческого пути Тукаев написал целый ряд стихотворений под непосредственным воздействием поэзии Пушкина. Стихотворение под названием «Самому себе», опубликованное в газете «Эльгасрел-джадит» («Новый век») в 1906 году, написано им в подражание стихотворению Пушкина «Про себя», о чем указывает поэт в примечании. Стихотворение не является текстуальным переводом, но в нем, так же как и у Пушкина, основная идея — идея служения Родине — полностью сохранена. Патриотические мотивы, мотивы любви к Родине и народу звучат и в других стихотворениях Г. Тукаева. В ответ реакционерам, буржуазным националистам, призывавшим народ эмигрировать в Турцию, Тукаев в своем стихотворении «Не уйдем!» (1907) писал:

Прочь, твари низкие, не вам, не вам смутить мечты святые:
К единой цели мы идем, свободной мы хотим России.

Создавая оригинальные произведения или используя в своем творчестве мотивы поэзии Пушкина, Г. Тукаев не был простым подражателем или переводчиком: он заимствовал у классиков те идеи и взгляды, которые были созвучны с его эпохой, отражали чаяния и стремления татарского народа. Именно в этом плане следует рассматривать вольный перевод Тукаевым стихотворения Пушкина «Узник».

Это стихотворение, написанное Пушкиным в 1822 году, отражало вольнолюбивые настроения самого поэта и декабри-

¹ Г. Тукай. Стихи и поэмы. Гослитиздат, М., 1946, стр. 24—25. — В дальнейшем цитируется по этому изданию.

стов, стремившихся вырваться из тюрьмы народов, какой являлась тогдашняя Россия. Такими же мотивами проникнуто стихотворение Тукаева «Махбус» («Узник»), отражающее настроения прогрессивных кругов татарского народа в период реакции после революции 1905 года, когда Николай II сажал революционеров в тюрьмы, отправлял их на каторгу и многих предавал казни. Таким образом, стремление к свободе является одним из основных мотивов и в творчестве Тукаева. По сравнению с пушкинским, «Узник» Тукаева значительно расширен путем введения новых образов. Тукаев описывает не только внутреннюю обстановку тюрьмы, но и переживания узника, сидящего в этой тюрьме.

В 1907—1908 годах Г. Тукаев усердно принимается за создание на татарском языке детской художественной литературы. И в этой отрасли своего творчества Тукаев берет пример у Пушкина и Лермонтова. К своей известной поэме «Шурале» (1907) он дает такое примечание: «Поэму „Шурале“ я написал, подражая Пушкину и Лермонтову, которые при создании таких поэм тоже пользовались народными сказками».

Таким образом, Тукаев и при создании оригинальных произведений на основе татарского фольклора ориентировался на Пушкина и Лермонтова.

Тукаев перевел на татарский язык и издал в 1908 году для детей, в многокрасочном иллюстрированном оформлении, «Сказку о золотом петушке» Пушкина. В истории татарской литературы это была первая книга, выпущенная с иллюстрациями. Тукаев придавал очень большое значение этому событию. Это видно из его письма от 27 марта 1908 года к сестре Газизе, в котором он пишет: «На этих днях написал еще одно большое стихотворение. Оно иллюстрировано многокрасочными рисунками и выпускается в подарок детям».

Реакцию после революции 1905 года Тукаев переживал тяжело; его душевное состояние этих лет нашло выражение в элегии «Желание кончилось»; эта элегия напоминает стихотворение Пушкина «Я пережил свои желания». Несмотря на то, что Тукаев чувствует себя окутанным непросветным мраком реакции, что условия работы изо дня в день ухудшаются, он заявляет:

Пою, — пусть теснота царит в моем углу!
Татарин я, и для татар пою сквозь мглу...

Не отклоняйся никуда! Вперед, поэт!
Сбивай препятствия с пути — таков завет.
Кто в руки смолоду взял острое перо,
На все сомненья должен наложить запрет...

И Пушкин, Лермонтов — мой лучший образец.
К вершинам этих гор взбирается певец, —
Вершину вижу я, но сдерживаю крик.
Воскликнешь: «упаду» — и тут тебе конец!
(«Размышления татарского поэта»)

Образцы поэзии Пушкина дали возможность Тукаеву создавать высоко художественные лирические произведения, острые эпиграммы против реакционных сил того времени и, наконец, такие замечательные поэмы, как «Шурале» и «Новая Кисекбаш». Являясь автором этих произведений, Тукаев по праву занял в истории татарской демократической литературы такое же почетное место, какое занимает Пушкин в истории русской литературы.

Тукаев и в своих теоретических взглядах опирался на творчество Пушкина. В лекции о фольклоре, читанной им в 1910 году, он говорит: «Народные песни, несомненно, явятся основой нашей литературы в будущем... Великие поэты русского народа Пушкин и Кольцов тоже писали, подражая народным песням. Стихотворения, написанные в подражание народному творчеству, и по глубине чувств, и по содержанию, и по изобразительным средствам стоят гораздо выше, гораздо понятнее народу, чем произведения, лишенные этого подражания. К таким, например, произведениям нужно отнести „Что ты спишь, мужичок?“, „Песню пахаря“ Кольцова и „Песню девушек“ Пушкина».¹

Далее Тукаев проводит мысль, что произведения, созданные на основе народного творчества, являются в то же время оригинальными произведениями писателя. И в этом утверждении он ссылается на Пушкина, приводя в пример «Сказку о рыбаке и рыбке» и «Сказку о золотом петушке».

Тукаев всеми силами стремился популяризировать произведения классиков русской литературы, в особенности Пушкина и Лермонтова.

Свидетельством того, как высоко Тукаев оценивал Пушкина и Лермонтова уже в последние годы своей жизни, является следующее его стихотворение:

Если Лермонтов и Пушкин — каждый солнце в небесах,
Я луною светлой буду: их лучи — в моих стихах.

¹ Г. Тукаев, Собрание сочинений, т. II, 1948, стр. 207 (на татарском языке). — «Песней девушек» Тукаев назвал песню «Девуцы, красавицы...» из «Евгения Онегина».

Кто не любит их творений? Я люблю их с давних дней.
Мне они родны, как песни милой матери моей.

(«Утешение»)¹

Буржуазные критики, которые выступали против использования Тукаевым образцов русской классической литературы, пытались доказать, что это является отрицательным моментом в творчестве Г. Тукаева. Атака этих критиков шла главным образом по двум линиям. С одной стороны, они заявляли, что большинство стихотворений Тукаева являются переводными, при этом неудачно переведенными.² С другой стороны, эти буржуазные критики, отстаивая принцип «чистого искусства», осуждали поэта за то, что в своих произведениях он отражает классовые противоречия, затрагивает социальные мотивы, пишет стихотворения на злободневные темы. Эти критики относили анархиста-индивидуалиста Сагита Рамнева, декадент-символиста Дардманда к числу лучших татарских поэтов, а Тукаева считали поэтом третьего разряда, утверждая, что он не является поэтом высоких идеалов, а пишет только о повседневной жизни.

В своей враждебности к поэту буржуазные критики дошли до того, что не прекращали нападков на страницах газеты «Идел» даже и тогда, когда тяжело больной Тукаев был прикован к постели и доживал свои последние дни. Отражая в эти тяжелые минуты нападки своих врагов, Тукаев находит опору в своих учителях. В стихотворении «Ответ» он писал:

Пушкин — море, море — Лермонтов! В небе вечности сверкай,
Негасимое созвездие: Пушкин, Лермонтов, Тукай.

Этим Тукаев еще раз подчеркивает преемственную связь своего творчества с русской литературой. Здесь звучит гордость поэта, осознающего свою роль в родной поэзии. В конце стихотворения Тукаев дает ответ татарским буржуазным националистическим клеветникам, которые всячески старались опорочить его творчество:

С берега язык ты вытянул, а достать волну невмочь,
Не старайся, не дотянешься — уходи, собака, прочь!
Но, уйдя, запомни накрепко, что твой недруг смелый рек:
Будешь ты на то созвездие тщетно твякать целый век.

¹ Г. Тукай. Избранные стихи. Гослитиздат, М., 1938, стр. 158.

² Касим Уралец. О татарских поэтах. «Волжский листок», 1908, № 696.

Среди представителей татарской общественности того времени нашлись честные люди, которые дали достойный ответ этим буржуазным критикам.

Писатель Ф. Амирхан в статье, опубликованной в газете «Эль-ислах» (1908, № 17) по поводу выхода из печати сборника стихотворений Тукаева, писал: «Этот второй сборник Тукаева также содержит много замечательных оригинальных произведений и стихотворений, очень удачно переведенных с русского языка. Особенно удачно переведены „Узник“ Пушкина и „Опасение“ Лермонтова, в которых сохранены не только содержание, но и высокое мастерство художников».

Кроме Г. Тукаева, до революции переводил произведения Пушкина на татарский язык один из ближайших друзей Тукаева Султан Рахманкулов (1886—1916). В 1907 году он довольно удачно перевел «Дубровского» и снабдил этот перевод очерком о жизни и деятельности Пушкина. Характеризуя историческую роль творчества Пушкина, Рахманкулов писал: «Значение Пушкина во много раз возросло после его смерти. Влияние Пушкина распространилось на всю Европу, многие его оперы и драмы и по сей день не сходят со сцен европейских театров. Чрезвычайно велика заслуга Пушкина в истории русской литературы. Трудно найти подходящие выражения для характеристики художественной полноты и ценности произведений писателя». Продолжая свою переводческую работу, Рахманкулов в дальнейшем перевел поэму «Цыганы» и трагедию «Борис Годунов».

В эти же годы и другие писатели перевели на татарский язык несколько сказок и рассказов Пушкина. В 1908 году Идрисом Богдановым был переведен «Каменный гость», в предисловии к которому переводчик вкратце характеризует творчество Пушкина и считает это произведение одним из лучших произведений поэта. В 1909 году Ахмет Мунир Рашит перевел на татарский язык «Метель». Перевод его отличается точностью передачи пушкинских образов и красотой языка.

Таким образом, и в годы черной реакции реалистические произведения Пушкина привлекали внимание татарских писателей. Несмотря на наличие некоторых недостатков в этих переводах, они заняли достойное место в истории татарской демократической литературы. Но буржуазные издатели того времени к переводам из русской классической литературы подходили исключительно из интересов собственной выгоды. С. Рахманкулов по этому поводу опубликовал в газете «Эль-ислах» специальную статью, а редакция газеты снабдила ее следующим примечанием: «Ввиду того, что наши казанские

издатели заинтересованы только в издании и распространении литературы, требующей от них наименьших затрат, мы не нашли издательства, которое бы взялось издавать переводы классиков русской литературы.¹ Если бы вышла вторая часть походов сыщика Шерлок Холмса, то эти издатели наперобой принялись бы ее издавать».

Совершенно изменились условия распространения произведений русских писателей в литературах народов СССР после Великой Октябрьской социалистической революции. Появилась широкая возможность издавать на языках всех народов Советского Союза как оригинальные произведения национальных писателей, так и их переводы классиков русской литературы. Мечта великого поэта — «Слух обо мне пройдет по всей Руси великой» — осуществилась только теперь, в условиях социалистического строя. В наше время уже все народы Советского Союза имеют возможность читать произведения великого поэта на своем родном языке.

Популяризация творчества Пушкина среди трудового татарского народа получила еще более широкий размах после подготовки и проведения юбилейной даты (столетие со дня смерти) в 1937 году. Видный представитель татарской советской литературы Кави Наджми, выступая в 1937 году на торжественном собрании, посвященном юбилею, сказал: «Татарские советские писатели и поэты чувствуют в своем творчестве глубокое влияние талантливого Пушкина. . . Посмотрите татарские газеты и журналы, вышедшие в дни подготовки к юбилею. Вы там найдете письма татарских рабочих, колхозников, а также татарских советских писателей и поэтов, в которых они выражают глубокую любовь, искреннюю дружбу к Пушкину».

«В этих пламенных словах, — писал по этому поводу журнал «Совет эдэбияты» (Советская литература), — мы видим глубокое уважение татарского народа к своему старшему брату русскому народу, его языку, озаренному лучами неугасаемого учения Ленина—Сталина, видим любовь к его славной культуре, проникнутой самыми высокими идеалами титанов мысли и непоколебимой ни перед какими черными силами».²

В конце 1936 и в 1937 году в переводах Ахмета Ерикеева, Ахмета Исхака, Нур Баяна, Ахмета Файзи были опубликованы сотни стихотворений поэта. В итоге был издан однотомник произведений Пушкина, размером в 31 печатный лист, куда

¹ Имеются в виду переводы произведений Тургенева и Пушкина.

² «Совет эдэбияты», 1937, № 2, стр. 46.

вошли, кроме стихотворений, переведенных названными выше поэтами, еще «Сказка о царе Салтане», «Сказка о золотом петушке», «Сказка о рыбаке и рыбке», «Борис Годунов», «Повести Белкина», «Капитанская дочка», «Дубровский», «Пиковая дама». Однотомник снабжен очерком о жизни и деятельности поэта, написанным В. Вересаевым и переведенным на татарский язык. Это издание и по своему объему и по качеству значительно отличается от дореволюционных изданий.

В 1949 году исполнилось 150 лет со дня рождения поэта. В связи с этой датой татарская общественность ставила своей задачей изучить еще глубже литературное наследие Пушкина и еще более расширить круг распространения его произведений. В школах, вузах, в научно-исследовательских институтах были прочитаны доклады о жизни и творчестве поэта и о его отдельных произведениях; созданы исследования о плодотворном влиянии великого поэта на татарскую демократическую культуру. Татарские писатели развернули работу по популяризации произведений поэта. Татгосиздатом выпущен еще один сборник, включающий в себя большинство прозаических произведений Пушкина.

Татгосиздат подготовил юбилейное издание произведений Пушкина. В него вошли, кроме тех произведений, которые были переведены ранее, «Цыганы», «Полтава», «Медный всадник», «Евгений Онегин», «Скупой рыцарь», «Моцарт и Сальери», «Русалка», «Пир во время чумы», «Сцены из царских времен», «Арап Петра Великого» и другие. Над переводом работали известные татарские писатели и переводчики: А. Шамов, С. Адгамова, С. Файзуллин, Ахмет Файзи, Ахмет Ерикеев, Ахмет Исхак, Ш. Маннур, С. Баттал, молодые поэты Шараф Мударрис, Нурый Арсланов и артист Шамауков.

Татарские советские писатели Ш. Маннур, А. Ерикеев и другие создали стихотворения, посвященные великому Пушкину. Приведем одно из них.

Пушкин, Пушкин! Имени поэта
Не устанет повторять народ.
Никогда в сердцах горячих это
Имя дорогое не умрет.

Словно сквозь года и расстоянья
К нам твоя протянута рука,
Словно теплое твое дыханье
Долетает к нам через века.

Солнце незакатное народов,
Вольности и мужества певец,

Друг борцов за правду и свободу,
Спутник чистых и простых сердец!

Нет народа среди народов мира,
Чтоб тебя чуждался, не любя,
Белоруссы, латыши, башкиры
С гордостью своим зовут тебя.

И живут в просторах Татарстана
Звуки песен, созданных тобой.
Словно гость любимый и желанный,
Ты повсюдуходишь в дом любой.

Речь твоя рекой многоязыкой
Льется всюду, радуя людей...
Но не ты — душа Страны великой
Дарит нас улыбкою своей.

Ты идешь все дальше по дороге,
Бесконечно близкий и живой...
Вот уже звучит он на пороге
Коммунизма — голос вещей твой!

Ты идешь в грядущее сквозь годы,
И чем дальше, тем светлей итти,
Тем кристальнее любовь народов
И просторнее твои пути!

(Л. Брикеев. Наш
Пушкин. 1949)¹

Итак, татарские просветители, опираясь на творчество Пушкина, еще в конце XIX века создали реалистическую по своей сущности переводную литературу для татарских детей. Первая русская революция 1905 года дала возможность создать на татарском языке не только периодическую печать, но и способствовала обращению передовых татарских писателей — Габдуллы Тукаева, Гафура Кулахметова, Галиаскара Камала и других — к изучению и творческому использованию традиций русских писателей-реалистов. Учась у Горького, Гафур Кулахметов дал первые образцы татарской пролетарской литературы; учась у Пушкина и Лермонтова, народный поэт Г. Тукаев вырос до классика татарской поэзии, создав жизненные, проникнутые идеей дружбы народов, высоко художественные произведения.

Татарские советские писатели, продолжая лучшие традиции татарской демократической литературы, прилагают еще большие усилия к популяризации великих русских классиков и советской литературы.

Отмечая 150-летие со дня рождения славного сына великого русского народа А. С. Пушкина, мы выражаем свое бла-

¹ «Красная Татария», 1949, № 107.

гоговение перед русской демократической культурой, полной чувства уважения к человечеству. Мы счастливы тем, что являемся полноправными гражданами Великой Советской страны, о которой более 100 лет назад пророчески сказал Белинский:

«Завидуем внукам и правнукам нашим, которым суждено видеть Россию в 1940-м году, стоящую во главе образованного мира, дающую законы и науке и искусству, и принимающую благоговейную дань уважения от всего просвещенного человечества...».¹

¹ В. Г. Белинский, Полное собрание сочинений, т. XII, 1926, стр. 224.

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
(ПУШКИНСКИЙ ДОМ)

ТРУДЫ
ПЕРВОЙ и ВТОРОЙ
ВСЕСОЮЗНЫХ
ПУШКИНСКИХ
КОНФЕРЕНЦИЙ

25-27 АПРЕЛЯ 1949 Г.
и
6-8 ИЮНЯ 1950 Г.

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА - ЛЕНИНГРАД
1952